

— Есть, — торговец с любопытством оглядел Ань Чанцина, затем достал из холщового мешка под лотком еще четыре изящных фарфоровых баночки и услужливо выставил их перед ним. — В этих баночках самый лучший ягнячий жир. Какая ванфэй больше понравится, ту и выбирайте.

— Вы меня узнали? — удивился Ань Чанцин. Он ведь только-только вышел за городские ворота, откуда торговец мог знать, что он — ванфэй?

Торговец ухмыльнулся:

— Да тут уже все знают! Генерал Ци рассказал. Говорит, ванфэй лично привез нам провиант, да к тому же лицом невиданной красоты. Я и подумал: раз идет рядом с генералом, да еще такой статный да пригожий, под стать нашему генералу, значит, точно ванфэй!

В конце концов, Бэйчжань-ван провел в Яньчжоу столько лет, и немало здешних девушек да молодых женщин тайком вздыхали по нему. Нравы в Яньчжоу открытые, и хоть князь вечно ходил с мрачным видом, смелиц, пытавшихся заигрывать с ним, хватало. Правда, ни у одной ничего не вышло.

За все эти годы никто отродясь не видел, чтобы их генерал просто так прогуливался по улицам. И вот сначала разнеслась весть о приезде ванфэй, а затем углядели, как генерал лично привел кого-то покупать ягнячий жир. Кого еще он мог так сопровождать, как не ванфэй?

Ань Чанцин поджал губы, косо взглянул на Сяо Чжигэ и с любопытством воззрился на фарфоровые баночки:

— А для чего нужен этот ягнячий жир?

Увидев его интерес, торговец с еще большим воодушевлением принялся объяснять.

Оказалось, что в Яньчжоу часты пыльные бури, а воздух невероятно сухой. Особенно зимой: сушь стоит такая, что кожа трескается до крови. Поэтому местным особым снадобьем стал ягнячий жир. Если им смазывать кожу, она увлажняется и не растрескивается, так что эта вещь есть почти в каждом доме. Вот только простые люди пользуются дешевым жиром, разлитым в ракушки, а баночки из фарфора со снадобьем высшего качества покупают лишь зажиточные горожане.

— Вы прибыли из Ецзина, вам здешний климат точно непривычен. Ягнячим жиром нужно мазаться каждый день, не то кожа шелушиться начнет.

Ань Чанцин и впрямь чувствовал, что здешний воздух слишком сух, поэтому, выслушав торговца, выбрал одну баночку и спросил, сколько она стоит.

Однако тот замахал руками:

— Ванфэй преодолел тысячи ли, чтобы привезти провиант! Это великая благодать! А жир этот ничего не стоит, если нравится — берите так!

Ань Чанцин, разумеется, не мог взять вещь просто так. К тому же он успел заметить, что жители Яньчжоу живут негусто, поэтому настоял и отдал серебро.

Купив ягнячий жир, они отправились за другими мелкими покупками. Сяо Чжигэ ничего не позволял нести Ань Чанцину, сгребая все в собственные руки. Если бы жители Яньчжоу не

знали своего генерала в лицо, он смотрелся бы точь-в-точь как слуга, сопровождающий молодого господина из богатого дома.

Горожане отродясь не видали своего генерала в такой роли и бросали на них добрые, любопытствующие взгляды.

Девушки, прежде вздыхавшие по Сяо Чжигэ, сперва думали с досадой, что за мужская лисица-обольститель умыкнула у них генерала. Но едва разнеслась весть о привезённом провианте, да они еще и увидели своими глазами не «лисицу», а статного, белокожего и невероятно пригожего молодого господина, как весь их воинственный пыл мигом улетучился. Они лишь заливались краской и шептались:

— А ванфэй-то до чего красив! Будь я на месте генерала... я бы тоже в него влюбилась!

.....

Сделав покупки, они под любопытными взглядами прохожих вернулись в поместье генерала. Едва они подошли к воротам, Сяо Чжигэ неожиданно остановился и ледяным тоном произнес:

— Пылали оттуда!

Пока Ань Чанцин недоумевал, за стеной неподалеку раздался шорох, и наружу высунулось несколько голов. Одну из них он узнал — это был замгенерала Ци Вэй.

Помимо Ци Вэя, там стояли еще трое мужчин — все высокие, плечистые и мускулистые. Должно быть, тоже военачальники из подчиненных Сяо Чжигэ.

Заметив, что все четверо уставились на него, Ань Чанцин помешкал мгновение и улыбнулся им в ответ.

Те четверо мгновенно выскочили из укрытия и во главе с Ци Вэем чинно выстроились в шеренгу, расплывшись в широчайших улыбках:

— Приветствуем ванфэй!

Едва отгремело приветствие, Ци Вэй тут же добавил:

— Да что «ванфэй», звучит слишком чужо! Надо звать снохой!

После чего все четверо хором рявкнули:

— Приветствуем сноху!

Лицо Сяо Чжигэ рядом помрачнело так, словно его вымазали сажей:

— Вы чего удумали? Оставили службу без разрешения? Марш назад, каждому по тридцать ударов палками!

Ци Вэй втянул голову в плечи и умоляюще протараторил:

— Пощадите! Мы побоялись, что сноха еще не привык к местной жизни, вот и пришли принести кое-какие вещи! — С этими словами он замахал руками кому-то позади, и пара солдат подогнала воловью повозку, доверху заваленную всякой пестрой всячиной. Ань Чанцин даже разглядел резную шестиугольную жаровню для рук.

Выражение лица Сяо Чжигэ немного смягчилось, но он все так же нетерпеливо махнул рукой:

— Вещи приняты, проваливайтесь.

Ци Вэй и остальные не дерзнули и дальше дразнить тигра. Вытянув шеи, они выкрикнули:

— Сноха, если что понадобится — только прикажите!

Не успел Ань Чанцин и слова молвить, как Сяо Чжигэ схватил лежавший на повозке кнут и без лишних церемоний замахнулся на них. Завопив, четверо подчиненных дали драпака.

— Они привезли столько вещей... Может, стоило пригласить их на чашку чая? — Ань Чанцин посмотрел на полнехонькую повозку. Вещи были недорогие, зато очень полезные в быту, так что ему стало немного неловко.

Сяо Чжигэ все еще хмурился и говорил о своих подчиненных с откровенным пренебрежением:

— Они просто искали повод поклоняться да поглазеть на зрелище. Не обращай внимания.

Нынче они отбили нападение Хуань Сюня, да еще и получили провиант, вот эти бездельники и расслабились, разгуливая без дела. Сяо Чжигэ решил про себя, что завтра же задаст им хорошую взбучку и найдет работу, однако внешне ничем не выдал своих мыслей и обратился к Ань Чанцину:

— Велю сначала занести все внутрь. Что пригодится — оставим.

Ань Чанцин отозвался коротким «угу» и пошел следом за ним.

.....

Когда вещи разложили по местам, пришло время отхода ко сну.

Поскольку Ань Чанцин уже умывался днем, сейчас он лишь слегка ополоснулся. На ложе Сяо Чжигэ только что закончил менять повязки и теперь вертел в руках фарфоровую баночку с ягнячьим жиром.

Заметив, что Ань Чанцин вернулся из боковой комнаты, он похлопал по согретой постели:

— Забирайся.

Ань Чанцин юркнул под одеяло. Хотя наступала весна, по ночам все еще стоял лютый холод. Он потер ладони и ласково прижал ступни к ногам Сяо Чжигэ, чтобы согреться.

Сяо Чжигэ взял его за руку, при свете свечи внимательно осмотрел её и произнес:

— Заметно огрубела.

С этими словами он открыл баночку, зачерпнул немного молочно-белого жира, нанес на тыльную сторону ладони Ань Чанцина и осторожно растирал, заботливо массируя каждый палец. Лишь когда весь жир впитался, а сжатая в его руке ладонь вновь стала нежной и гладкой, сдвинутые брови княжича расправились.

Ань Чанцин провел смазанной жиром рукой по его щеке и с улыбкой спросил:

— Почему только мне? А сам что же?

— Я привык к суровости, мне ни к чему.

Пока они разговаривали, Сяо Чжигэ выудил его ступню из-под одеяла. Нога Ань Чанцина была еще белее, чем рука, с нежно-розовыми округлыми пальчиками, однако на подошве уже прощупывались сухие складочки. Если еще немного оставить все как есть, кожа потрескается. Зачерпнув щедрый кусок ягнячьего жира, Сяо Чжигэ нанес его на ступню и, мягко втирая снадобье, сказал:

— В следующий раз надо купить еще больше баночек.

Ань Чанцин издал неопределенный звук и поджал пальцы на ноге:

— Князь будет каждый день втирать мне его?

Он всего лишь пошутил, не рассчитывая на серьезный ответ, однако Сяо Чжигэ без тени сомнения отозвался:

— Угу. Отныне я сам буду смазывать тебе кожу.

От автора: Сун-сун: У Но-но такая нежная кожа, нельзя позволить ветру ее испортить.

В эту ночь Ань Чанцин наконец-то выспался. Все эти дни в пути он изматывал себя тревогой за Яньчжоу и утомительной дорогой, спал чутко, а если и засыпал крепко, то во сне к нему возвращались картины прошлой жизни, отчего он с трепетом просыпался среди ночи. Все его существо было натянуто, как струна.

И лишь встретив Сяо Чжигэ и убедившись, что с Яньчжоу все в порядке, он смог сбросить это напряжение.

Теперь, когда Сяо Чжигэ обнимал его, слышалось его мерное и сильное биение сердца, а руки и ноги находились в тепле, Ань Чанцин погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Проснулся он, когда час Сы уже настал. Постель рядом остыла — Сяо Чжигэ, судя по всему, встал спозаранку. Зато в ноги кто-то бережно подложил теплую грелку, оттого ему и было сладко и тепло.

Потянувшись, Ань Чанцин переоделся. Ань Фу рядом не было, но он не стал капризничать — сам взял медный таз и собрался выйти за водой для умывания. Однако едва он открыл дверь, как наткнулся на молоденького солдата, дежурившего у входа. Увидев Ань Чанцина с тазом в руках, тот подскочил и с готовностью подхватил посудину:

— Давайте я, давайте я! Все для умывания приготовлено в боковой комнате, генерал лично повелеть изволил!

Вид у солдатики был чрезвычайно взволнованный, словно он боялся не выполнить поручение генерала. Он затараторил без передышки:

— Генерал сказал, пока в поместье не наймут слуг, мне велено ухаживать за ванфэй!